

«Увлекательный мир исторического анализа высокой пробы» (О книге В.О. Печатнова «История и политика»)

В.Т. Юнгблюд

Вятский государственный университет

Рецензия на книгу: Печатнов В.О. 2022. *История и политика*. Москва: Издательство «Аспект Пресс». 542 с.

Ключевые слова: США, американская демократия, Вторая мировая война, американо-российские отношения, либерально-демократическая империя

В заглавие настоящей статьи вынесена фраза из предисловия академика РАН А.В. Торкунова к новой книге доктора исторических наук, профессора МГИМО В.О. Печатнова, вышедшей в свет в издательстве «Аспект Пресс» в середине 2022 г. Эта фраза ёмко и точно характеризует включённые в книгу тексты. В общей сложности их тридцать пять, хронологически они охватывают почти четверть тысячелетия – от истории освободительной войны американского народа 1775–1783 гг. («Ньюбургский заговор») и ранней истории США («Отшельник Монтичелло») (с. 11–18, 401–410) до событий совсем недавнего прошлого, отзвуки которых хорошо слышны и сегодня («Феномен Трампа и американская демократия», «Штурм Капитолия 6 января 2021 г. как апофеоз “трампизма”»), а отражённые в них явления и процессы далеки от завершения («Поляризованная Америка», «США в тисках кризиса») (с. 463–475, 478–498, 497–514). Тематически все статьи связаны с историей Соединённых Штатов Америки. В них прослежен путь страны начиная с периода становления демократии, когда Америка была «одиноким республикой в мире монархий», до

УДК 327:9(73)+323(73)

Поступила в редакцию: 18.04.2023

Принята к публикации: 23.06.2023

наших дней, отмеченных нацеленностью США на максимально широкое масштабирование объявленных универсальными норм собственных либеральных ценностей и на «тотальную пересадку американского опыта» (с. 17, 452).

Появление книги приурочено к 50-летию юбилею творческой деятельности автора. Она включает работы, написанные в разные годы. Самая ранняя из них появилась в 1976 г., возраст самой «свежей» равен всего нескольким месяцам. Как своеобразный творческий отчёт автора и перед собой, и перед профессиональным научным сообществом этот сборник отражает все этапы научной биографии В.О. Печатнова – одного из ведущих американистов страны. Вместе с тем книга создаёт многогранную и «глубоко эшелонированную» панораму истории Соединённых Штатов Америки. Её материалы отражают, а по ряду актуальных проблем – определяют современный уровень российских и зарубежных исторических и политологических исследований внутренней и внешней политики США, особенностей эволюции, считающейся самой образцовой из действующих ныне демократий, дипломатической истории Второй мировой и Холодной войн.

Автор требовательно подошёл к отбору материалов, ограничив сборник только теми из них, которые, по его мнению, «выдержали проверку временем». Они составляют лишь незначительную часть написанных им в разные годы в «малых формах» статей и документальных публикаций. Следует подчеркнуть, что полный список научных трудов В.О. Печатнова намного обширней оглавления рецензируемого тома. Как правило, эти работы посвящены новым, ранее никем не изученным страницам истории, либо дискуссионным проблемам, в обсуждение которых юбиляр внёс весомый вклад. Тем не менее отобранные для данной книги тексты достаточно репрезентативны для понимания масштаба профессиональных достижений В.О. Печатнова. Они выполнены в разных жанрах – от биографических эссе и научных обзоров до документальных очерков и фундаментальных исследований и, по сути, определяют уровень полемики по поводу некоторых актуальных исторических проблем, устанавливая высокую методологическую планку анализа современного американского политического процесса.

Структурно книга разбита на три раздела. Первый посвящён персоналиям. Здесь автор выступает в роли портретиста, воссоздающего галерею государственных деятелей и дипломатов XVIII–XX вв.: Т. Джефферсон, И.В. Сталин, Дж.Ф. Кеннан, А.Ф. Добрынин, А.А. Громыко, У. Липпман, Н.С. Хрущёв. Во втором разделе, самом обширном по объёму, собраны статьи по истории Холодной войны и советско-американских отношений. Причём Холодная война рассматривается как часть непрерывного исторического контекста, включающего как её предысторию и истоки, так и сформировавшиеся в годы конфронтации и в СССР, и в США политические и мировоззренческие константы, сохранившиеся после её завершения и получившие развитие уже в XXI в. Третий раздел, условно озаглавленный «Американа», содержит работы, посвящённые страницам

внутриполитической истории США на различных, как правило, переломных, этапах развития страны, характеризующие американскую демократию как жизнеспособную систему социально-политических отношений, переживающую в настоящее время глубокий кризис. Распределение работ по рубрикам, на первый взгляд, произведено по формальным признакам, однако при внимательном чтении становится ясно, что перед нами цельный, скреплённый внутренней логикой труд, смысловым каркасом которого служат несколько ключевых проблем, о которых следует сказать отдельно.

Об американской демократии

Первый раздел книги открывается очерком о Томасе Джефферсоне. В пантеоне отцов-основателей США автору «Декларации независимости» и третьему президенту США принадлежит особенное место как в силу его личного участия в подготовке многих исторических документов и создании важных прецедентов, так и в связи с тем, что он вошёл в когорту государственных деятелей, заложивших традицию считать конституционное наследие периода Войны за независимость и первых лет республики мерилом и отправной точкой восприятия всей последующей истории страны. Недаром в программу изучения «истинных доктрин свободы» в основанном им Виргинском университете наряду с классическими работами Дж. Локка и О. Сиднея были включены «Федералист», инаугурационное и прощальное послания президента Дж. Вашингтона и ряд других основополагающих документов. Даже «равновеликие» современники Джефферсона относились к нему с пиететом, а его понимание природы и принципов демократического государства считали образцовыми. «Гнев, который мистер Джефферсон испытывал по отношению к недостаткам, всегда уравновешивался у него искренним и упорным стремлением к сотрудничеству ради такой перестройки нашей политической системы, какая требовалась для обеспечения постоянной свободы и благополучия Соединённых Штатов», – эти слова Джеймс Мэдисон – друг, соратник, а по многим вопросам и оппонент Джефферсона – продиктовал 27 июня 1836 г. за день до своей смерти, и адресованы они были одному из первых биографов Джефферсона Джорджу Таккеру (Исаев 2006: 533–534).

С тех пор «джефферсиана» расширилась и включает в себя сотни томов. Заметное место среди них заняли труды В.О. Печатнова, хорошо известные российскому читателю (Печатнов 1984; Печатнов 2008: 11–24). В них можно найти ответы на многие вопросы, восходящие к ранней истории США. Что касается рецензируемой книги, то в ней очерку о «виргинском затворнике» отведена роль своеобразного «зачина», который призван наметить важные содержательные директории тома: в чём уникальность пути Америки как государственно-политической системы; на каких основаниях ей было уготовано строить свои взаимоотношения с внешним миром. Джефферсон здесь предстает не в роли

обласканного славой патриарха, а мудрым, дальновидным, но разочарованным старцем, который «прожил достаточно долго, чтобы увидеть собственными глазами, как отклоняется Америка от созданного им идеала» (с. 17) и убедиться в том, что его мечты о создании «империи свободы» воплотятся ещё нескоро и Соединённым Штатам предстоит проделать большой и трудный путь, чтобы суметь стать противовесом «не только Англии, но и всему враждебному Старому Свету» (с. 14–15).

Обращаясь к проблеме устойчивости американского конституционного строя, автор концентрируется главным образом на кризисных периодах истории страны, когда возникали реальные угрозы для сохранения демократических институтов. К числу таковых в XX–XXI вв. отнесены годы «нового курса» Ф.Д. Рузвельта (1933–1939), «леволиберальный бунт» конца 1960-х – начала 1970-х гг. и нынешний системный кризис, «тиски» которого сжимают США на протяжении уже почти двух десятилетий. В книге показано, что если в первых двух случаях политические партии и действовавшие администрации сумели разработать и претворить в жизнь программы преобразований, оздоровившие обстановку и открывшие новые перспективы для прогресса, то в отношении текущей ситуации вопрос остаётся открытым.

Альтернативы американской истории 1930-х гг. переданы через полемику ближайшего соратника Рузвельта, «ньюдилера», члена Верховного суда США Ф. Франкфуртера с одним из наиболее влиятельных политических обозревателей своего времени У. Липпманом. Если первый расценивал «новый курс» как «новую творческую эру в политике», а его достижения считал «синонимом серьёзных социальных перемен» (с. 415, 424), то второй оценил преобразования 1930-х как «новый императив современности», заключавшийся в усилении регулирующей роли государства, политизации массового сознания при «общей тенденции к росту политической неустойчивости» (с. 423). Сохраняя равноудалённость по отношению к позициям обоих полемистов, автор отмечает, что каждый из них в этом споре был по-своему прав. И тот, и другой вполне реалистично оценивали потенциал созданной Рузвельтом социально-политической коалиции «нового курса», смещение внутривнутриполитического курса администрации в сторону социальных преобразований, усиление исполнительной ветви власти и полномочий главы Белого дома, хотя и характеризовали эти достижения в терминах, имеющих полярные коннотации. Сам же В.О. Печатнов приходит к выводу, что реформы «спасли страну от переворота», продемонстрировав жизнеспособность капиталистической системы (с. 424–425).

В книге показано, что двухпартийная система стала действенным инструментом устойчивого политического развития США, доказавшим свою способность гибко реагировать на социальные запросы, своевременно включать их в программы правящих партий и обеспечивать конкурентное, но не конфронтационное взаимодействие демократов и республиканцев в моменты смены власти. Иногда эта система давала сбой, следствием чего становились массовые

волнения и движения протеста. Одним из таких периодов стала вторая половина 1960-х гг., ознаменованная расовыми выступлениями, подъёмом антивоенного движения, вызванного войной во Вьетнаме, и борьбой за гражданские права. Уникальность данного этапа развития американской демократии заключалась в том, что кризис был преодолен не столько через обновление политических платформ партий и электоральные перегруппировки, сколько путём радикальной перестройки самих партий и глубокой ротации партийной элиты (с. 427–428). Эту новаторскую стратегию инициировала группа молодых активистов Демократической партии, способных генерировать новый, «либерал-реформистский» тип сознания: Ю. Маккартни, Р. Кеннеди, Дж. Макговерн. Благодаря своей энергии и радикальному кредо («равенство результатов» вместо «равенства возможностей») им удалось до неузнаваемости изменить партию. Положительные эффекты их деятельности обнаружились не сразу. Участие Дж. Макговерна в кампании по выборам президента 1972 г. не увенчалось успехом, однако в долговременной перспективе молодые реформаторы добились неординарных результатов: Демократическая партия омолодилась, резко укрепила позиции среди женской части электората и технической интеллигенции, в кратчайшие сроки американская политическая система адаптировала новые расовые и этнические группы, существенно расширив и институционализовав свои «интеграционные свойства» (с. 443).

История «радикального полевения» Демократической партии на рубеже 1960-х – 1970-х гг. показывает, что демократия может обладать значительным потенциалом обновления, а своевременное выдвижение перспективных политических стратегий позволяет выводить на политическую арену целые поколения современно мыслящих политиков, способных длительное время контролировать политические процессы. Свидетельство тому – карьерные маршруты президента У. Клинтона, сенатора Г. Харта и их сторонников, начинавших свой путь в большую политику на пике радикального бума конца 1960-х.

Между тем история свидетельствует о том, что стабильность, какими бы способами она ни достигалась, не может длиться вечно. На исходе первого десятилетия XXI в. обстановка в США обострилась. К тому времени существенно изменилась внутривнутриполитическая повестка страны, Америка оказалась перед лицом новых вызовов – мировоззренческих, расовых, этнических, гендерных, которые дополнили и без того обширный перечень традиционных проблем в экономике, финансах, в сфере науки, технологий, социальной политики. Если Б. Клинтон, выступая с ежегодным посланием к стране за год до истечения своего второго президентского срока, завершил речь «призывом к единству и вызвал смех, напомнив Конгрессу, что даже республиканцы и демократы в генетическом отношении на 99,9% тождественны друг другу» (Клинтон 2005: 999), то следующие четверть века показали, что в стране накопились проблемы, способные расколоть нацию, и их не сгладить удачными риторическими приёмами.

«И хотя до новой гражданской войны ещё далеко, “эра недобрых чувств”, судя по многим показателям, уже наступила», – констатирует В.О. Печатнов в 2010 г. (с. 463). Америка поляризовалась, антагонизм между сторонниками Республиканской и Демократической партий, согласно оценкам экспертов, никогда не достигал такой остроты со времён вооружённой борьбы между Севером и Югом.

Термин «поляризация» для В.О. Печатнова имеет конкретное содержание; его сутью являются две взаимосвязанные характеристики – глубина идейно-политических разногласий между демократами и республиканцами и примерное равенство сил противоборствующих сторон (с. 463). Причём речь идёт не о соперничестве элит или лоббистских групп, а о непримиримых противоречиях, порой выливающимися в открытую вражду между целыми электоральными коалициями. Конфронтация имеет выраженные географические границы, разделяющие регионы демократического («синие») или республиканского («красные») доминирования, внутри которых практически отсутствует предвыборная конкуренция и перестали действовать механизмы сменяемости партий (с. 464, 466).

На конкретных примерах в книге показано, что поляризация проявляется через бескомпромиссное столкновение моральных ценностей («гражданскую культурную войну») (с. 500, 505), отход от принятых парламентских процедур (с. 501), идеологизацию партийных программ (с. 465), углубление конфликта между «белой» и «цветной» Америкой (с. 501–503) и очевидные свидетельства эрозии традиционной американской идентичности «с её англо-саксонским ядром» (с. 501).

Хронологически последовательное расположение статей позволяет не только зафиксировать главные вехи развития современного кризиса в США, но и убедиться в своевременности и точности оценок Печатновым каждого нового этапа. Концентрация недоверия и взаимного неприятия партиями друг друга накапливались на протяжении ряда лет, ослабляя межпартийный консенсус, отмечает автор (с. 469). И этот вывод подтверждают сами главные участники американской политической жизни. Если Клинтон, покидая Белый дом, благодушно призывал американцев «не предаваться самодовольству» и не воспринимать «благоприятную ситуацию», в которой находилась страна, «как нечто само собой разумеющееся» (Клинтон 2005: 998), то всего через несколько лет Б. Обама уже констатировал очевидные признаки раскола: «Американцы расходились во мнениях буквально обо всём: об Ираке, налогах, проблеме аборт, оружии, десяти заповедях, однополых браках, иммиграции, торговле, образовательной политике, экологическом законодательстве, количестве членов правительства и роли судов. Мы не просто не соглашались друг с другом, мы не соглашались радикально, причём сторонники разных мнений не жалели желчи и сарказма для критики противной стороны» (Обама 2008).

Автор отмечает, что сорок четвёртый президент США целенаправленно пытался разорвать «порочный круг поляризации», но не преуспел (с. 472–473, 540). Результатом стал почти полный разрыв межпартийного диалога, увенчавшийся сенсационным «прорывом» в Белый дом «несистемного президента» Д. Трампа – первого в истории США главы государства, который не только «не пытался объединить американский народ» (с. 507), но и под занавес собственного правления предпринял попытку возглавить «бунт недовольных против Капитолия» (с. 517). Во многом под воздействием популистских решений лидера республиканской администрации к 2020 г. окончательно сложилась уникальная ситуация, суть которой «в тесном переплетении сразу нескольких кризисов: социума, политической власти и идентичности» (с. 497). В области внутренней политики именно на эти вызовы в первую очередь и ищет ответы действующая администрация Д. Байдена.

Методологически выверенный и весьма продуктивный анализ текущего состояния демократии в США не ограничивается описанием специфики её нынешнего системного кризиса. К значимым её характеристикам автор также относит существенные нестыковки между фактически абсолютизированными либеральными ценностями и действующими демократическими нормами и институтами. В эпоху интернета и социальных сетей поддерживать баланс между этими двумя опорами американского процветания становится всё труднее (с. 468, 529–530). Для понимания возможных вариантов развития американской системы власти и сохранения её демократической природы существенное значение также имеет тезис о том, что «внутри страны параллельно социальному государству возникло мощное “государство национальной безопасности”» (с. 535), который В.О. Печатнов разделяет с В.В. Согриным (Согрин 2015: 362).

Небывалые по остроте и размаху трудности, с которыми столкнулась в XXI в. демократическая система США, заставили многих экспертов усомниться в универсальности американского опыта. Э.Я. Баталов, например, суммируя аргументы критиков «парадигмы транзита» американских ценностей, отмечал, что они нащупали её самое уязвимое место – постулат о безальтернативности демократического развития после гибели коммунизма: «Во-первых, демократия не монолит и внутри неё возможны варианты. Во-вторых, ... все демократические режимы не идеальны и существует пространство для их совершенствования и развития – в том числе в политическом аспекте. (Да и где доказательства того, что со временем не рождаются режимы более совершенные, чем демократия?) И ещё один момент ... стало очевидно, что демократия притягивает не всех, и возможны какие-то гибридные образования, включающие лишь отдельные элементы демократии» (Баталов 2014: 587). В.О. Печатнов в целом согласен с такой позицией: «Так ли хороша демократия, если её приходится навязывать силой?» (с. 456).

Но как быть с демократией для самих американцев? Насколько велик запас её прочности в условиях лавинообразного накопления проблем, способных разрушить страну, задуманную Джефферсоном как «империя счастья», изнутри? В этой связи прогноз автора книги умеренно-оптимистичен: «История парадокса американской демократии продолжается. Американская империя клонится к своему закату ... В то же время возможности американской демократии ещё не исчерпаны» (с. 541).

О двух великих потрясениях XX в.

Первые восемь статей второго раздела вопреки названию («Холодная война и советско-американские отношения») посвящены дипломатическим коллизиям Второй мировой войны. Включённые в него материалы освещают основные вехи эволюции антигитлеровской коалиции начиная с самых первых шагов в направлении создания Великого Альянса, заканчивая решениями Бреттон-Вудской и Ялтинской конференций, очертивших в первом приближении контуры послевоенного финансово-экономического порядка и заложивших фундамент политического урегулирования в Европе, а по большому счёту и всего мироустройства. Все отобранные для данного тома тексты отражают результаты многолетней работы автора в отечественных и зарубежных архивах, воплощённые в получивших широкое признание документальных публикациях, выступлениях на конференциях и отчётах о выполнении международных исследовательских проектов (Печатнов, Магадеев 2015; Reynolds, Pechatnov 2018).

В.О. Печатнов скрупулезно, используя огромное количество самых разнообразных источников, исследует взаимоотношения внутри «большой тройки», реконструирует мотивы каждого участника этого уникального союза, их политические цели, личные характеристики и психологические особенности. Показано, с каким трудом им удавалось согласовывать позиции по вопросам снабжения, военной стратегии, многообразных проблем текущей политической повестки и глобальных послевоенных планов.

Перечитывая заново работы В.О. Печатнова разных лет о дипломатической истории Второй мировой войны, в первую очередь отмечаешь их современность и внутреннюю цельность, которые обеспечиваются бережным отношением к документам и превосходным владением историографией затрагиваемых проблем. Содержательным стержнем этой части книги служит история взаимоотношений руководителей СССР, США и Великобритании на протяжении всей войны. Их переписка и сопутствующие ей обстоятельства проанализированы в контексте коалиционной дипломатии, содержание документов сопоставлено с более широкими форматами союзного взаимодействия. Раскрыты невидимые ранее характеристики Великого Альянса – исторический фон посланий его участников; психологическая атмосфера, в которой принимались важные решения, настроения и заботы, волновавшие в каждый конкретный момент лидеров

«Большой тройки»; работа личных помощников и сотрудников внешнеполитических ведомств. В итоге на основе самой полной и новой историографической и документальной базы вскрыты все перипетии, тонкости, нюансы и зигзаги личной дипломатии глав трёх держав (с. 132–152). Особая роль в книге отведена И.В. Сталину, ранее других соотечественников освоившему азы «сверхдержавного мышления» и не без успеха «поддерживавшего и внутри страны, и вне её ощущение несокрушимости мощи СССР и необратимости его нового мирового статуса» (с. 23, 177, 192).

При том, что всем разделам книги присущ лёгкий и образный стиль изложения, она лишена публицистичности, а многие её фрагменты представляют собой глубокое обоснование позиций автора в научных полемиках последних десятилетий. Одна из дискуссионных формулировок вынесена в заглавие статьи об итогах Ялтинской конференции: «Была ли альтернатива для Запада?» (с. 205). Ответ на этот вопрос содержит доводы, устраняющие почву для недобросовестных политических спекуляций: «Решения Ялтинской конференции по Восточной Европе и Дальнему Востоку определялись реальным соотношением сил и военной ситуацией, сложившейся к началу 1945 г. Каждая из союзных стран преследовала собственные интересы, но они смогли достичь взаимоприемлемого баланса этих интересов во имя окончательной победы над общим врагом» (с. 202).

Диалектике перехода от Второй мировой к Холодной войне уделено особое внимание. Среди важных итогов победы над Германией и Японией, кроме известных геополитических сдвигов и укрепления военных потенциалов СССР и США, большое значение Печатнов придаёт морально-политическим факторам. Опираясь на аналитические доклады американской разведки, он указывает, что в 1945 г. «Россия возвращалась на мировую арену в качестве великой державы, ещё раз подтвердив свою историческую роль “спасителя Европы от угрозы азиатского и тевтонского вторжения”» (с. 215). И хотя, по его мнению, «морально-политический капитал страны-освободительницы был быстро подрастерян уже в первые послевоенные годы», «страх и уважение к советской военной мощи и её человеческому ресурсу» в США остались надолго (с. 222)¹.

Это послевоенное «послевкусие» влияло на настрой американского истеблишмента в период генезиса Холодной войны. Склонность к конфронтационному мышлению в США подогревалась, как ни парадоксально, достижениями «нового курса», сумевшего справиться с предвоенным кризисом и, вкупе с победой в войне, укрепившего веру американцев в безграничность собственных возможностей: «Новый демократический эгалитаризм подкреплялся ощущени-

¹ Следует отметить, что тезис о быстро «утраченном морально-политическом капитале» в ряде случаев опровергается самим же автором

ем того, что США ведут справедливую войну и выступают в ней как сила добра», и этот настрой, по сути, запрограммировал «политический класс США к переходу от континентального к глобальному пониманию безопасности» (с. 533).

Присущий обеим сторонам мессианизм и глобальный (хотя и не симметричный) замах стратегического целеполагания, как справедливо отмечено в книге, предопределили глубину мировоззренческого конфликта сверхдержав в годы двухполюсной конфронтации. Отмечая, что на обоих полюсах были «уверены в том, что конфликт России и Запада коренится в самой сущности “другого”», и поэтому он «будет продолжаться до тех пор, пока сохраняется эта сущность», Печатнов делает вывод о том, что в Холодной войне «советская стратегия во многом была зеркальным отражением американской стратегии сдерживания» (с. 378–379). Во многом, но не во всём, имевшиеся различия, как показывает автор, носили принципиальный характер и многое объясняли как в поведении сторон, так и в обстоятельствах завершения Холодной войны и её итогах.

В отличие от различных «инкарнаций сдерживания», возникавших в США при всех администрациях от Трумэна до Рейгана и ставивших цель безоговорочно победить в Холодной войне, в Москве таких планов никогда не строили: «Если говорить о большом дизайне, то скорее он был не у Москвы, а у Вашингтона» (с. 371). Более того, доказывает автор, даже «в разгар Холодной войны у советских людей не было ненависти к американцам: тому мешала инерция традиции гармонии и ... избирательный характер советской пропаганды ... Да и советское руководство, судя по имеющимся архивным документам, на уровне реальной “большой стратегии” не ставило своей задачей подрыв и смену политического режима США, как это делалось в американской стратегии “сдерживания” в отношении СССР» (с. 451).

Прослеживая эволюцию стратегических установок СССР и США в 1945–1991 гг., Печатнов выделяет пять этапов: раннюю Холодную войну (1945–1953); соревновательное сосуществование (середина 1950-х – конец 1960-х); годы разрядки (1969–1976); позднюю Холодную войну (вторая половина 1970-х – начало 1980-х), завершение Холодной войны (середина 1980-х – 1991). В отличие от многих авторов, конец советско-американского детанта он относит не к декабрю 1979 г., отмеченному двойным решением НАТО по евроракетам, вводом ограниченного контингента советских войск в Афганистан и последовавшими вслед за тем обрушением процесса ратификации ОСВ-2, санкциями и свертыванием программ сотрудничества в сфере торговли, науки и технологий (с. 361). Получается, что с приходом в Белый дом администрации Дж. Картера (20 января 1977 – 20 января 1981) процесс разрядки практически застыл, а затем началось попятное движение. Детали этой истории можно найти в работах автора, не вошедших в данный сборник (Печатнов, Манькин: 2012; Печатнов 2021), однако ключевые идеи и здесь представлены вполне аргументированно.

Прежде всего, автор отмечает глубокие различия в оценках Москвой и Вашингтоном политики разрядки. В «Советском Союзе детант считали если и не концом Холодной войны, то по крайней мере переходом Рубикона в направлении её завершения». Будучи изначально догоняющей в конфронтационном соревновании стороной, советское руководство воспринимало разрядку как результат, «близкий к победе», тогда как для Америки, сохранявшей превосходство в сферах экономики, науки, технологий и в уровне жизни, детант был равноценен утрате роли лидера, означал понижение статуса и был «близок к поражению» (с. 366).

Другим важным фактором, подрывающим курс разрядки и, по сути, минимизировавшим возможность свести советско-американскую Холодную войну к «почётной ничьей» (Печатнов 2021: 68), стало наличие влиятельных противников разрядки в руководстве и политических элитах обеих сверхдержав. Первый выпад был сделан Конгрессом США, принявшим поправку Джексона-Вэника, затем в повестку двусторонних отношений был внедрён вопрос о правах человека в СССР, однозначно воспринимавшийся в Кремле как вмешательство во внутренние дела страны, в довершение всего началось торможение на переговорах по контролю за вооружениями. «В Советском Союзе, – отмечает Печатнов, – политика разрядки также была полна противоречий. Сторонники советско-американского сотрудничества вскоре были оттеснены на задний план теми, кто увидел в разрядке шанс заполнить вакуум, который образовался после ослабления США, и расширить сферы влияния СССР в Африке, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке» (с. 367, 452).

Активизацию внешней политики на периферии Холодной войны автор считает «проявлением великодержавных амбиций» и «самой большой ошибкой» Кремля (Печатнов 2021: 75; с. 367). По поводу данного тезиса, выделенного из общего контекста авторской периодизации Холодной войны, недавно прозвучала критика в том смысле, что В.О. Печатнов «склонен возлагать ответственность за новый виток конфронтации на советское руководство» (Филитов 2022: 240). Между тем при внимательном чтении приведённого фрагмента и иных опубликованных работ В.О. Печатнова на эту тему хорошо видно, что в данном случае автор говорит не об «инициаторе нового витка конфронтации», а об отсутствии у команды Брежнева продуманной и эффективной стратегии взаимодействия с США, основанной на адекватной оценке ресурсов и взвешенных прогнозах.

Ещё одна, на этот раз последняя возможность выйти из Холодной войны с ничейным исходом, по мнению В.О. Печатнова, имела место на рубеже 1980-х – 1990-х, но вновь была упущена. Правда, на этот раз у нового советского лидера М.С. Горбачёва, столкнувшегося с глубоким кризисом внутри страны и деградацией Варшавского договора, было гораздо меньше рычагов воздействия на зачарованных собственным превосходством американских партнёров.

В итоге Соединённые Штаты победили в Холодной войне. Это стало возможно, прежде всего, благодаря более эффективной и последовательно претворявшейся в жизнь стратегии сдерживания, предложенной в её начале Дж. Кеннаном и своевременно редактировавшийся в зависимости от смены обстоятельств на протяжении всех пяти этапов. Кроме того, Западу удалось создать более привлекательную и конкурентоспособную социально-политическую модель, способствующую сближению действующих и потенциальных союзников США, постоянно расширяя их круг, в том числе и за счёт недавних сторонников социалистического выбора (с. 369–372).

О США и России в современном мире

Конструирование американоцентричного мира, основанного на продвижении либеральных ценностей, соблюдении иерархии внутри складывающихся союзов и сообществ «при сохранении формального равенства союзников», началось задолго до завершения Холодной войны, однако расцвета эти процессы достигли уже после распада СССР (Войтоловский 2007: 442–443).

Автор доктрины сдерживания Дж. Кеннан в своё время, согласно оценке В.О. Печатнова, «на пять с минусом» предсказавший крушение советского строя, предостерегал от «поощрения сепаратизма на постсоветском пространстве, чреватого бумерангом русского национализма». Через сорок с лишним лет после этого предостережения политика США отклонилась от рекомендации Кеннана «в сторону откровенного поощрения национального самоопределения и центробежных тенденций на постсоветском пространстве» (с. 49). К 2005 г., когда В.О. Печатнов впервые опубликовал статью памяти Кеннана, представления «человека на все времена» о силе и политической воле русского национального самосознания казались ему «несколько идеализированными» и «русофильскими» (с. 48). В 2023 г., однако, и эта часть политического наследия американского дипломата «нашла себя» во времени, и оценка им уровня патриотизма в российском самосознании завышенной уже не кажется.

Успех прогнозов Кеннана в отношении России был основан прежде всего на знании истории и глубоком понимании особенностей российской внешнеполитической традиции. При этом до конца своей долгой и исключительно продуктивной жизни в дипломатии и науке он «оставался верен независимо-критическому отношению к собственному правительству», с тревогой отмечая «усиление гегемонистских и силовых начал» в его политике (с. 50). Подобно тому, как открывающий книгу очерк о Джефферсоне намечает магистральную для неё тему эволюции американской демократии, Кеннан помогает «сшить» сквозной красной нитью внешнеполитическую проблематику.

В связи с рубежным для международных отношений 1991 годом, завершившим историю двуполярного мира, возникает ключевой вопрос: почему рекомендации патриарха дипломатической службы на этот раз были проигнори-

рованы? Действительно, в книге показано, что уже во времена администраций Дж. Буша-ст. (1989–1993) и Б. Клинтона (1993–2001) стало ясно, что «российские интересы для Вашингтона являются второстепенными по сравнению с задачами распространения американского влияния и стремлением закрепить плоды победы в Холодной войне», а «считавшиеся нелегитимными интересы тоталитарного СССР уважались больше, чем законные интересы нынешней не тоталитарной России» (с. 454, 457). В развитие этих выводов Печатнов приводит слова известного британского эксперта А. Ливена о том, что падение коммунизма «для многих членов истеблишмента не изменило их враждебности к России как государству» (с. 456).

Из возможных сценариев практически все администрации США за последние тридцать лет выбирали наименее благоприятные или в принципе неприемлемые для России. «Американское понимание сотрудничества с Россией как “ведущего с ведомым” шло вразрез с российской традицией равноправных союзов или доминирования в них России», – отмечает автор (с. 454). И хотя сам он формулирует пока не находящий подтверждения тезис о том, что «рост самостоятельности России, её уверенности в собственных силах не обязательно предполагает неизбежность ухудшения российско-американских отношений» (с. 460), всей логикой сконцентрированных в заключительной части книги текстов он даёт понять, что главный вектор внешнеполитической стратегии Вашингтона на современном этапе детерминирован не столько «особенностями российского поведения», как это было во времена Кеннана, сколько закрепившимися в сознании американской элиты стандартами стратегического планирования.

Не случайно роль финального аккорда для всей книги отведена развернутому отзыву на капитальный труд крупного российского историка-американиста В.В. Согрина. В этом отзыве, с одной стороны, содержатся высказывания по поводу ключевых обобщений неординарного автора, а с другой – сформулированы собственные идеи. Важным в концептуальном отношении положением книги Согрина (Согрин 2015) является определение США как «демократической империи», в 1990-е гг. сделавшей выбор в пользу расширения своего влияния и втянувшейся в «новый крестовый поход за передел мира». Новая миссия США как единственной на тот момент сверхдержавы, окрылённой лозунгами «либерально-демократического фундаментализма», на практике стала «продолжением дела Холодной войны», с той лишь разницей, что сейчас речь шла не о «защите свободного мира», а о «его распространении на весь мир» (с. 537).

Конечно, в США и в XXI в. звучат голоса экспертов, предупреждающих о том, что «неоспоримое превосходство Америки в однополярном мире не может сохраняться вечно» (Burns 2019: 389), а попытки Запада изолировать или унижить Россию будут вызывать с её стороны сопротивление «против коварной “глобализации”, ответственной за все проблемы, свалившиеся на жителей

России» (Биллингтон 2011: 67). Тем не менее на текущем отрезке истории Соединённые Штаты, как показано в книге, не обнаруживают желаний отказать от роли куратора процесса демократизации мира.

Обозревая коллизии международного развития последнего десятилетия XX в., президент Обама сетовал, что «в глазах общественности внешнеполитическому курсу девяностых не доставало чёткого стержня или великих императивов» (Обама 2008). Материалы новой книги В.О. Печатнова показывают, что ни сам Обама, ни сменившие его обитатели Белого дома «новых императивов» также не предложили.

Заключение

Рецензируемая книга энциклопедична и, как большинство удачно структурированных энциклопедий, выявляет имеющиеся на данный момент содержательные пустоты, требующие соответствующей академической «подсветки». В частности, при её чтении возникает желание прояснить, как на политические позиции американских партий и на целые государственные программы влияли и продолжают влиять волны эмиграции и национальные диаспоры, сохраняющие политическую и эмоциональную связь с родиной. Этот срез актуален для периода Холодной войны, но ещё важнее – для истории внешней политики США первой четверти XXI в. Если последствия этого процесса для европейской интеграции на отдельных этапах истории в последние годы затрагивались в ряде серьёзных исследований (Войтоловский 2007; Липкин 2016), то в части понимания причин восхождения атлантизма и формирования самого концепта «коллективный Запад» предстоит сделать ещё очень много.

Хотя отдельные фрагменты книги были написаны в разные годы, читатель практически не чувствует ни стилистических различий, ни смысловых или методологических противоречий, свойственных многим авторам, которым пришлось преодолевать болезненные мировоззренческие пороги в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Автор на каждом этапе своей творческой эволюции был верен себе, избегал конъюнктуры и штампов, предпочитая находить ответы на все вопросы не в злободневной политической повестке, а в архивах, открывая для себя и для исторической науки новые документы. Фундаментальность работ В.О. Печатнова обеспечена прежде всего превосходным знанием источников, которые ему довелось обнаружить в хранилищах России, США, Великобритании и ввести в научный оборот, сделав их всеобщим достоянием. При этом каждый текст, вышедший из-под его пера, лишён тяжеловесности. Стиль Печатнова отличают ясность мысли, чёткость формулировок при неумолимом соблюдении строгих академических канонов. На этом зиждется его высокая научная репутация, выходящая далеко за пределы России.

Перечень тем, отмеченных вниманием и талантом Владимира Олеговича Печатнова, намного шире списка статей, включённых в настоящий сборник, поэтому есть смысл подумать об издании собрания его исторических трудов, и для этого не обязательно ждать следующего юбилея.

Об авторе:

Валерий Теодорович Юнгблюд – доктор исторических наук, профессор, президент Вятского государственного университета, 610000, Россия, Киров, ул. Московская, 36. E-mail: youngblood@vyatsu.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC 327:9(73)+323(73)
Received: April 18, 2023
Accepted: June 23, 2023

"The fascinating world of high-grade historical analysis" (About V.O. Pechatnov's book History and Politics)

V.T. Yungblud
[DOI 10.24833/2071-8160-2023-3-90-298-314](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-3-90-298-314)

Vyatka State University

Book review: Pechatnov V.O. 2022. History and politics. Moscow: Publishing house "Aspect Press". 542 p.

Keywords: USA, American democracy, World War II, US-Russian relations, liberal democratic empire

About the author:

Valery T. Yungblud – Doctor of History, Professor, President of Vyatka State University. Moskovskaya str., 36, 610000, Kirov, Russia. E-mail: youngblood@vyatsu.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Burns W.J. 2019. *The Back Channel: a Memoir of American Diplomacy and the Case for its Renewal*. New York: Random House. 501 p.

Reynolds D., Pechatnov V. (Eds.). 2018. *The Kremlin Letters. Stalin's Wartime Correspondence with Churchill and Roosevelt*. New Haven and London: Yale University Press. 660 p.

Batalov E.Ia. 2014. *Amerikanskaia politicheskaia mysl' XX veka* [American Political Thought of the 20th Century]. Moscow: Progress-Traditsiia. 616 p. (In Russian).

Billington J.H. 2011. *Raboty po istorii i kul'ture Rossii. Izdanie v 2-kh t. Tom II. Rossiia v poiskakh sebja. Stat'i i vystupleniia* [Works on the History and Culture of Russia. Edition in 2 vols. Volume II. Russia in Search of Itself. Articles and speeches]. Moscow: VGBIL im. M.I. Rudomino. 288 p. (In Russian).

Clinton W.J. 2005. *Moia zhizn'* [My Life]. Moscow. Al'pina Biznes Buks. 1088 p. (In Russian).

Filitov A.M. 2022. *Kak zakonchilas' kholodnaia voina i chto za etim posledovalo. Razmyshleniia v sviazi s novoi knigoi rossiiskikh i zarubezhnykh istorikov* [How the Cold War Ended and What Followed. Reflections on a New Book by Russian and Foreign Historians]. *Novaia i noveishaia istoriia*. Is. 5. P. 239–246. DOI: 10.31857/S013038640022425-5 (In Russian).

Isaev S.A. 2006. *Dzheims Medison: Politicheskaia biografiia* [James Madison: A Political Biography]. Saint Petersburg: Nauka. 551 p. (In Russian).

Lipkin M.A. 2016. *Sovetskii Soiuz i integratsionnye protsessy v Evrope: seredina 1940-kh – konets 1960-kh godov* [The Soviet Union and Integration Processes in Europe: Mid-1940s – late 1960s]. Moscow: Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke. 560 p. (In Russian).

Obama B. 2008. *Derzost' nadezhdy: Mysli o vozrozhdenii amerikanskoi mechty* [The Audacity of Hope: Thoughts on Reclaiming the American Dream]. URL: <https://archive.org/details/B-001-003-993> (accessed: 25.04.2023) (In Russian).

Pechatnov V.O. 1984. *Gamil'ton i Dzhefferson* [Hamilton and Jefferson]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. 335 p. (In Russian).

Pechatnov V.O. 2006. *Stalin, Ruzvel't, Trumen: SSSR i SShA v 1940-kh gg.: Dokumental'nye ocherki* [Stalin, Roosevelt, Truman: The USSR and the USA in the 1940s: Documentary Essays]. Moscow: Terra – Knizhnyi klub. 722 p. (In Russian).

Pechatnov V.O. 2008. *Ot Dzheffersona do Klintona. Demokraticheskaia partiia SShA v bor'be za izbiratelia* [From Jefferson to Clinton. The Democratic Party of the USA in the Struggle for the Voter]. Moscow: Nauka. 503 p. (In Russian).

Pechatnov V.O. 2021. *Kak inache mogla zakonchit'sia kholodnaia voina?* [How Else Could the Cold War Have Ended?] Pavlenko O.V., Zhuravleva V.I. (eds.). *Okonchanie kholodnoi voiny v vospriiatii sovremennikov i istorikov: 1985–1991* [The End of the Cold War in the Perception of contemporaries and historians: 1985–1991]. Moscow: RGGU. P. 65–77. (In Russian).

Pechatnov V.O., Magadeev I.E. 2015. *Perepiska I.V. Stalina s F. Ruzvel'tom i U. Cherkhillem v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Dokumental'noe issledovanie. V 2-kh t* [Correspondence of J.V. Stalin with F. Roosevelt and W. Churchill during the Great Patriotic War. Documentary Research. In 2 Vol.]. Moscow: OLMA Media Grupp. Vol. 1. 656 p. Vol. 2. 768 p. (In Russian).

Pechatnov V.O., Manykin A.S. 2012. *Istoriia vneshnei politiki SShA* [History of US Foreign Policy]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. 672 p. (In Russian).

Sogrin V.V. 2015. *SShA v KhKh-KhKhI vekakh. Liberalizm. Demokratiia. Imperiia* [USA in the 20–21 centuries. Liberalism. Democracy. Empire]. Moscow: Ves' mir. 590 p. (In Russian).

Voitolovskii F.G. 2007. *Edinstvo i razobshchennost' Zapada: ideologicheskoe otrazhenie v soznanii elit SShA i Zapadnoi Evropy transformatsii politicheskogo miroporiadka 1940-2000-e gg* [The Unity and Disunity of the West: an Ideological Reflection in the Minds of the Elites of the USA and Western Europe of the Transformations of the Political World Order of the 1940s–2000s.]. Moscow: Kraft+. 467 p. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Баталов Э.Я. 2014. *Американская политическая мысль XX века*. Москва: Прогресс-Традиция. 616 с.

Биллингтон Дж. Х. 2011. *Работы по истории и культуре России. Издание в 2-х т. Том II. Россия в поисках себя. Статьи и выступления*. Москва: ВГБИЛ им. М.И. Рудомино. 288 с.

Войтоловский Ф.Г. 2007. *Единство и разобщенность Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940–2000-е гг.* Москва: Крафт+. 467 с.

Исаев С.А. 2006. *Джеймс Мэдисон: Политическая биография*. Санкт-Петербург: Наука. 551 с.

Клинтон У. Дж. 2005. *Моя жизнь*. Москва: Альпина Бизнес Букс. 1088 с.

Липкин М.А. 2016. *Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х – конец 1960-х годов*. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке. 560 с.

Обама Б. 2008. *Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты*. URL: <https://archive.org/details/B-001-003-993> (дата обращения: 25.04.2023)

Печатнов В.О. 1984. *Гамильтон и Джефферсон*. Москва: Международные отношения. 335 с.

Печатнов В.О. 2006. *Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки*. Москва: Терра – Книжный клуб. 722 с.

Печатнов В.О. 2008. *От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателя*. Москва: Наука. 503 с.

Печатнов В.О. 2021. Как иначе могла закончиться холодная война? Павленко О.В., Журавлева В.И. (ред.). *Окончание холодной войны в восприятии современников и историков: 1985–1991*. Москва: РГГУ. С. 65–77.

Печатнов В.О., Магадеев И.Э. 2015. *Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование*. В 2-х т. Москва: ОЛМА Медиа Групп. Т. 1. 656 с. Т. 2. 768 с.

Печатнов В.О., Маныкин А.С. 2012. *История внешней политики США*. Москва: Международные отношения. 672 с.

Согрин В.В. 2015. *США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя*. Москва: Весь мир. 590 с.

Филитов А.М. 2022. Как закончилась холодная война и что за этим последовало. Размышления в связи с новой книгой российских и зарубежных историков. *Новая и новейшая история*. №5. С. 239–246. DOI: 10.31857/S013038640022425-5